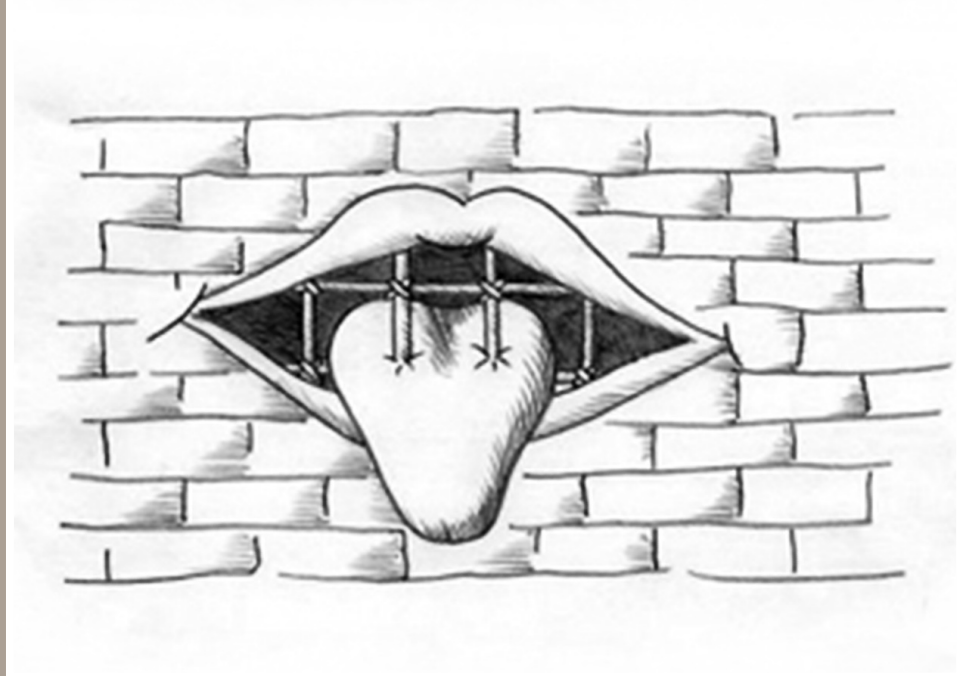

Примеры Казахстана и Кыргызстана

Политический

Экстремизм, Терроризм и

СМИ в Центральной Азии

Доклад

Исследование, проведенное International Media Support
(IMS), Копенгаген

при сотрудничестве с

Международным Фондом Защиты Свободы Слова
«Адил Соз» (Алматы, Казахстан)

и

Общественным объединением «Журналисты»
(Бишкек, Кыргызстан)

Август 2008

**Общественное объединение
“Журналисты”**

Кыргызская Республика, Бишкек
Киевская улица 129, кв. 24
Тел.: +996 312 61-16-52
Факс: +996 312 61-16-31
Email: monitor@elcat.kg
www.monitoring.kg

**Международный Фонд защиты
свободы слова «Адил соз»**

Казахстан, 050000 г. Алматы
ул. Богенбай батыра, 142, офис 828
Тел.: +7 727 2501025
Факс: +7 727 2911670
Email: info@adilsoz.kz
www.adilsoz.kz/

International Media Support

Nørregade 18, 2
DK-1165 Copenhagen K
Denmark
Тел.: +45 8832 7000
Факс: +45 3312 0099
Email: ims@i-m-s.dk
www.i-m-s.dk

Иллюстрация на обложку:

Ойбек Даиербеков

Другие иллюстрации:

Страница 13: Томилов Михаил
Страница 15: Руслан Валитов
Страница 22: Томилов Михаил
Страница 27: Руслан Валитов

Содержание

Предисловие	4
Введение	6
Резюме.	7
1 СМИ, политический экстремизм и терроризм	9
2 Политический экстремизм, религиозный терроризм, и СМИ в Центральной Азии.	15
3 Главные черты медиа-индустрии в Казахстане и Кыргызстане.	17
4 Мониторинг отобранных СМИ в Казахстане и Кыргызстане.	20
4.1 Казахстан	20
4.1.1 Основные результаты мониторинга	20
4.1.2 Хулиганство или межнациональный конфликт: инцидент в Маловодном	21
4.2 Кыргызстан	22
4.2.1 Основные результаты мониторинга	23
4.2.2 Два примера	23
5 Заключение и рекомендации.	27
5.1 Заключение	27
5.1.1 Много правовых текстов, много неясностей.	27
5.1.2 Строгие официальные заявления	29
5.1.3 Нехватка достоверных, легко доступных информационных ресурсов.	28
5.1.4 Прибыль против качества в медиа-секторе	30
5.1.5 Долгосрочные совместные проекты с международными партнерами.	31
5.2 Рекомендации	33
5.2.1 Рекомендации для парламентов и правительств.	33
5.2.2 Рекомендации для журналистов, средств массовой информации и организаций гражданского общества, участвующих в работе СМИ	34
5.2.3 Рекомендации для владельцев СМИ	35
5.2.4 Рекомендации для международных акторов.	36
6 Выборка новейшей литературы по теме.	37
Приложение I	
Методология исследования.	41

Предисловие

Важным элементом в демократизации любой страны является активная и заинтересованная пресса, которая умеет раскрывать и анализировать острые вопросы и темы, о которых умалчивают. Недостаточная информация, также как и заглушенная дискуссия могут иметь абсолютно противоположный эффект и привести к растущему недопониманию и иллюзиям, основанным больше на неподтвержденных слухах, нежели чем на реальных фактах. Это, в свою очередь, способствует зарождению крайне консервативных мифов, которые берут свое начало в обществе, и приводит к обесцвечиванию политического дискурса.

Так, распространение экстремизма является одной из важнейших тем, которая привлекает внимание и беспокоит жителей Центральной Азии. Региональные СМИ, у которых нет достаточного доступа к реальным фактам по этому вопросу, прибегают чаще всего к использованию искаженных фактов и поверхностных доказательств.

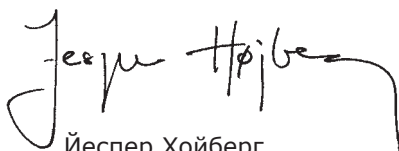
В Центральной Азии, как и во всем мире, господствует мнение о том, что экстремизм широко распространен. Это привело органы власти предпринять меры предосторожности, такие как наложение запрета на группы, которые считались опасными, и недопущение «опасных» лиц к публичному высказыванию своего мнения.

Как же ведут себя СМИ в этой атмосфере всеобщего страха? Как же СМИ раскрывает тему экстремизма и терроризма в локальном, национальном и мировом масштабе? По этому вопросу на сегодняшний день было проведено незначительное количество исследований, и поэтому International Media Support поддерживает данное исследование с надеждой пролить больше света на роль СМИ в освещении темы терроризма и экстремизма.

Данный доклад основывается на исследовании содержания СМИ в Кыргызстане и Казахстане и рассматривает вопрос, каким образом СМИ в Центральной Азии освещают тему терроризма и экстремизма. Результаты, полученные в Центральной Азии послужили образцом для составления представления сторонами, занятыми в сфере политики и практики СМИ, как в регионе, так и за его пределами.

IMS хотел бы выразить особую благодарность Душану Реличу за проектировку и проведение исследования, а также за редактирование его окончательного доклада. IMS также хотел бы поблагодарить всех, кто предоставлял свои знания, собирал, а также обрабатывал данные из информационных агентств в Казахстане и Кыргызстане.

IMS рад предоставить новое исследование с надеждой на то, что его содержание и анализ станут стимулом для оживленных дебатов среди представителей СМИ как в Центральной Азии, так и во всем мире, а также дадут пищу для размышления по отношению к роли СМИ, рассматривающих тему экстремизма и терроризма.

Йеспер Хойберг
Исполнительный директор
International Media Support

Введение

В феврале 2006 г. Международный центр поддержки СМИ (International Media Support – IMS) начал реализацию широкомасштабной программы по поддержке СМИ в Центральной Азии.¹ Программа, финансируемая Министерством иностранных дел Дании, дополняет работу, выполненную с 2002 г. С 2002 по 2004 гг. были проведены серии семинаров, запущены веб-сайты, проведены исследования и установлен диалог с местными партнерами. С мая по август 2005 г. был осуществлен пилотный проект по сотрудничеству с радиостанциями в Ферганской долине и совместному производству документальных радиопрограмм.

Летом 2007 г. IMS начал реализацию исследовательского проекта по мониторингу и анализу освещения темы политического экстремизма и терроризма СМИ Центральной Азии. Казахстан и Кыргызстан были выбраны в качестве конкретных примеров. Исследование учитывает политическую, правовую и экономическую ситуацию в этих странах.² Оно также анализирует то, как журналисты и СМИ развиваются со времени обретения независимости этими государствами. Полные итоговые отчеты по двум странам на русском языке были подготовлены зимой 2007/2008г. Настоящее краткое резюме на английском, содержащее основные полученные сведения, не смогло вместить всю полноту информации оригиналов на русском языке по Казахстану и Кыргызстану. Оригиналы доступны на центральноазиатском сайте www.freedolina.net, спонсируемом IMS. На сайте также имеется специальный раздел, содержащий новости, общую информацию и аналитические материалы по политическому экстремизму и терроризму в Центральной Азии и в мире.

Настоящее исследование служит источником информации для СМИ, общественных организаций, госорганов и международных организаций в регионе в контексте усиливающейся дискуссии по экстремизму, в особенности исламскому фундаментализму и терроризму. Исследование также затрагивает вопросы о том, как СМИ должны освещать подобные щепетильные вопросы и как должны реагировать на это госструктуры. Эти вопросы вызвали широкий общественный резонанс в последние два года. Частые, и, порой насильственные реакции в исламских государствах на публикацию ряда противоречивых карикатур пророка Мухаммеда датскими газетами также говорит о необходимости поближе взглянуть на взаимоотношения между СМИ и политическим экстремизмом. Результаты исследования по Центральной Азии послужили основой для выработки рекомендаций всем сторонам, вовлеченным в политику в отношении средств массовой информации и их работу, как в регионе, так и за его пределами. Ожидаемым эффектом является усиление демократии и политической стабильности в Центральной Азии, особенно в важном регионе в поддержании мира во всем мире.

1 International Media Support (IMS) www.i-m-s.dk – Международный центр поддержки СМИ – международная неправительственная организация в Копенгагене (Дания), продвигающая мир, стабильность, демократию, свободу слова и плюрализм в зонах конфликта, кризиса и опасности. IMS был создан в 2001 г. и с тех пор расширял свою деятельность, начиная с оказания быстрой помощи СМИ в зонах конфликта до крупномасштабных проектов развития СМИ.

2 Методология исследования – Приложение I.

Партнерами IMS по данному проекту являются: в Казахстане – «Адил соз» (www.adilsoz.kz/), в Дании – Международный фонд

по защите свободы слова (IFEX), в Кыргызстане - Общественное объединение «Журналисты» (www.journalist.kg, www.monitoring.kg). Методология исследования была разработана таким образом, чтобы партнеры в гг. Алматы и Бишкеке могли выполнить большую часть работы самостоятельно и внести решающий вклад в формулировку рекомендаций. Приложение I содержит детальный обзор методологии исследования.

Результаты исследования постоянно документировались на странице в Интернете с целью обеспечения прозрачности целей, методов и результатов проекта. Журналисты, исследователи, правозащитные организации, чиновники и все другие заинтересованные стороны в регионе и из других стран были приглашены для участия в проекте. Около ста человек участвовали в открытых дискуссиях по данному исследованию. Многие другие пользовались веб-сайтом проекта, а общественность была информирована о проекте через радиопрограммы, спонсируемые IMS.

Менеджер проекта Хелен Бах была ответственна за реализацию данного проекта. Разработка проекта и анализ его результатов были осуществлены Душаном Реличем, консультантом IMS. Галия Аженова от «Адил соз» и Марат Токоев от ОО «Журналисты» были главными исполнителями и координаторами по проекту в Казахстане и Кыргызстане. Людмила вон Берг (Берлин), Мери Бекешова (Бишкек), Артем Ермаков и Айбек Хамидов (Ош) также внесли огромный вклад в реализацию данного проекта. Выводы и рекомендации являются продуктом совместной работы всей команды проекта.

Август 2008 г.

Резюме

Такие явления, как неравномерное распределение богатств, неуважение законов, плохое управление, подавление светской оппозиции и других групп населения, недовольных социально-экономической и политической ситуацией, широко распространено в странах Центральной Азии. Вследствие этого, регион является плодородной почвой для радикализации отдельных представителей общества в виде политического экстремизма, религиозного фундаментализма и терроризма. Такие угрозы зачастую являются темой политических дебатов, как в самой Центральной Азии, так и на международной арене.

Разрушительные тенденции и явления в любом обществе могут усилиться, если они вызовут общественный резонанс. Поэтому отношения между экстремизмом, терроризмом и СМИ являются особенно важными. Хотя экстремизм и терроризм являются важной темой политических дебатов о ЦА, а СМИ в регионе находятся под пристальным наблюдением властей, имеется мало фактов, свидетельствующих о какой-либо связи между ними. В действительности же ряд аналитиков считают, что правительства региона используют угрозу исламского фундаментализма и разных форм экстремизма в качестве инструмента для укрепления своих позиций, вследствие чего подавляют свободу слова и печати.

В теоретических трудах широко используется предположение о том, что есть потенциально опасная связь между экстремизмом, терроризмом и СМИ. Многие авторы поддерживают взгляд о том, что политическое насилие «придумано для телевидения», и без широкого освещения оно не может достичь своей цели распространить страх и заставить властей менять свою политику. С другой стороны, считается, что СМИ заинтересованы в получении прибыли за счет широкого освещения террористических атак, потому что такие события эффективно привлекают внимание населения. Однако к подобным выводам можно прийти на основании наблюдений в западных странах, где сосредоточены в основном коммерчески ориентированные СМИ, за исключением общественных. Мало оснований для предположений о том, что в переходных государствах, в частности, в тех, которые охвачены настоящим исследованием, есть какая-либо связь между освещением экстремизма и получением прибыли.

В настоящем исследовании IMS и его партнеры по проекту сосредоточились на том, как СМИ в Казахстане и Кыргызстане освещают вопросы политического экстремизма и терроризма. Авторы сделали детальный обзор существующих закономерностей, проанализировав последние изменения в медиа-секторе, в правовом, политическом и экономическом аспектах с целью представления фактических доказательств своим выводам посредством эмпирического исследования. Количественный мониторинг показал, что в большинстве случаев политический экстремизм и терроризм освещаются только тогда, когда происходит определенный инцидент. В подавляющем большинстве случаев, редакторы СМИ стараются использовать

наиболее нейтральный тон во избежание критики со стороны правительства. Обычно резкие официальные заявления являются основой информационных материалов СМИ. Очевидно, что существует нехватка достоверной и доступной информации. Владельцы СМИ, включая правительство, не инвестируют в обучение журналистов с целью улучшения качества освещения этих тем. Они также не выделяют средства на долгосрочные, систематические исследования по вопросам экстремизма и терроризма. Более подробные аналитические материалы, не связанные с определенными инцидентами, появляются редко.

После обсуждения результатов исследования с журналистами, представителями общественных организаций, научными деятелями и чиновниками, исследовательская команда сформулировала ряд рекомендаций для улучшения методов, по которым СМИ в двух странах могут освещать экстремизм и терроризм, а в результате и другие спорные темы. Предполагается, что улучшение работы СМИ во время кризисов может содействовать процессу мирного разрешения социальных конфликтов.

Исследовательская команда предложила государственным структурам провести сравнительный анализ существующего национального законодательства и административных правил совместно с профессиональными и общественными организациями. При поддержке со стороны ОБСЕ и других международных организаций, реформированные законодательные акты, соответствующие практике в устоявшихся демократических государствах, должны быть предложены на рассмотрение парламента. Команда также рекомендовала правительствам, СМИ и общественным организациям сотрудничать в области взаимного обеспечения доступной и надежной информацией и другими документальными источниками об экстремизме и терроризме. Они рекомендовали парламентам, правительствам и другим госорганам улучшить связи с общественностью и СМИ, в особенности, когда дело касается таких сложных политических вопросов, как экстремизм и терроризм.

В отчете также содержится рекомендация СМИ и общественным организациям повышать квалификацию и профессионализм своих сотрудников с целью своевременного и надежного информирования общественности по всем спорным темам. Исследование привело к выводу о необходимости углубления сотрудничества между СМИ и национальными, международными профессиональными и общественными организациями, а также сотрудничества с госорганами и международными организациями. Исследователи считают нужным сотрудничество СМИ с общественными организациями по долгосрочным проектам по мониторингу и оценке материалов СМИ, включая тему экстремизма и терроризма. Общественность должна быть привлечена для оценки работы СМИ через блоги, email и конференции с читателями, слушателями и зрителями посредством иных форм взаимодействия.

Первая рекомендация, адресованная владельцам медиа-структур, содержит идею о необходимости инвестирования в профессиональное обучение журналистов и других работников СМИ, поскольку репутация СМИ может, как повыситься, так и снизиться в результате освещения щепетильных тем и во время чрезвычайных ситуаций. Вторая рекомендация предполагает борьбу с соблазном спекулировать интересом аудитории путем освещения кризисных ситуаций в сенсационной форме с целью увеличения тиража или доли читателей. Потенциальный долгосрочный ущерб репутации может оказаться больше краткосрочной финансовой выгоды.

В заключение, международным организациям по поддержке СМИ рекомендуется продолжать работу по обучению журналистов, чиновников и других сторон методам политического общения. Они должны попытаться объединить государственные структуры с СМИ и общественными организациями во всех проектах по оказанию помощи в медиа-сфере. Рекомендации указывают на необходимость поощрять исследования в этой области в будущих проектах оказания международной поддержки.

1 СМИ, политический экстремизм и терроризм

Экстремизм в данном исследовании – термин, используемый для определения следующего:

- политическая идея, доведенная до крайности с целью не только борьбы, но и уничтожения оппозиции;
- нетерпимость по отношению ко всем взглядам, отличающимся от своего;
- использование средств политической борьбы, которые пренебрегают жизнь, свободу и права других.³

Под терроризмом в исследовании понимается определенный тип насилия в результате экстремистского мышления. Террористическое насилие имеет определенные характеристики:

- это преднамеренное и специально спланированное действие с целью создания атмосферы всеобщего страха;
- террористическое насилие предполагает атаки на случайные и символические цели, включая мирное население;
- его целью является влияние на политическое поведение правительств и других политических игроков.⁴

Существует общее мнение, что террористы зачастую являются религиозными фанатиками, которые атакуют тех, кого взгляды противостоят их взглядам. Более того, имеются сведения, что более половины международных террористических группировок используют религию для оправдания своих действий.⁵ Теоретическое объяснение обычно выдвигает такую концепцию, что терроризм исходит от глубокого чувства разочарования в результате экономического и социального давления наряду с неудовлетворенностью в связи с недостатком возможности политических изменений. Также предполагается, что имеется благоприятная почва для экстремистского мышления и терактов, когда политическая система не является демократической, препятствует изменениям, запрещает критику в СМИ и нарушает основные права человека, такие, как свобода слова и демонстраций. При таких обстоятельствах фундаменталистская интерпретация религии может привлечь большое число последователей, так как их интересы игнорируются, и они не могут служить обществу. Все же очевидно то, что только предполагаемые связи могут быть определены в контексте социальных и политических условий тех обществ, в которых террористические организации имеют больший шанс развиваться. Тем не менее, говоря в общем, неразрешенные экономические и политические недовольства и социальные конфликты остаются основной причиной явления.⁶

Часто считают, что устранения авторитарного правления, укрепления экономики, демократического управления, свободы слова и независимости СМИ бывает достаточно для того, чтобы снизить давление политического насилия на недовольных и малоимущих людей и группы.⁷ Евросоюз, к примеру, в своей стратегии против терроризма предполагает, что продвижение

3 «Что такое политический экстремизм», <http://www.voluntaryist.com/articles/027a.php> ;

4 Для более широкого концептуального обзора темы см. Пол Вилкинсон: «Медиа и терроризм: переоценка», Издание «*Terrorism and Political Violence*», том 9, № 2 (лето 1997 г.), стр.51-64, Франк Касс, Лондон.

5 Грэхам Берд, С. Брок Блумберг и Грегори Д. Хесс: «Международный терроризм: причины, последствия и методы борьбы». «Мировая экономика» (2008), Издательство Blackwell Publishing, Оксфорд, стр. 259.

6 Для большей информации по причинам терроризма см. Эдвард Ньюман: «Анализ основных причин терроризма». Исследования по конфликтам и терроризму. 29; 749-772, Лондон, 2006.

7 Для критического анализа данного предположения см. Мауритс С. Бергер: «Радикализм в международной перспективе: насколько успешна демократизация в борьбе с радикализмом?». Радикализм в широкой перспективе. Национальный координатор по контртерроризму, Гаага, Нидерланды, Октябрь 2007 г..

эффективного управления, прав человека, демократии, а также образования и экономики является наилучшим методом для борьбы с радикализмом в обществах, находящихся под влиянием упомянутых проблем.⁸

Распространено и другое мнение, согласно которому существует «символическая связь» между экстремистами, террористами и СМИ. Мнение бывшего премьер-министра Великобритании Маргарет Тетчер о том, что медиа-структуры являются «кислородом для террористов» вызвало много негативных откликов со стороны общественности. В 1988 она ограничила доступ к информационным СМИ для североирландских радикалов (так называемый запрет на вещание). Британскому телевидению и радио было разрешено освещать то, что говорили представители «Sinn Féin» и другие лидеры незаконной Ирландской республиканской армии, однако вещание интервью с ними были запрещены. Такое ограничение было раскритиковано как недемократическое, и, наоборот, препятствовало разрешению конфликта в Северной Ирландии.⁹ Тем не менее, мнение о том, что терроризм и СМИ связаны «дьявольским и неразрушимым союзом» является укоренившейся концепцией. Такое осуждение до сих пор используется правительственными органами, особенно в недемократических странах, с целью ограничения свободы слова и мнения во имя того, что обычно называется элементом защиты от распространения терроризма. Такой настрой правительства объясняют так: для того, чтобы террористы утратили желание продолжать использовать насилие, они должны быть лишены возможности освещать свои акты.

8 Стратегия Евросоюза против терроризма (Совет по юстиции и внутренним делам), 1 декабря 2005 г., пункт 11.

9 Нью-Йорк Таймс 3 ноября 1988 написал: "Хорошее имя Англии, известной как матери парламентов и источника политической свободы, намного ценнее, чем какие-либо королевские драгоценности. Как странно, что оно пятнается консервативным правительством».

10 ср. Симон Финч: «Смешанные послания террора и СМИ». Financial Times. Лондон, 8/9 декабря 2001 г..

11 Мишель Слон: «Отклики на освещение СМИ терроризма». Журнал разрешения конфликтов, Том. 44 № 44. Август 2000 г., стр. 520.

Несомненно, террористы сначала пытаются представить, как их действия будут освещаться СМИ, по крайней мере, тогда, когда они действуют в странах, где СМИ свободны и могут освещать подобные события.¹⁰ Общеизвестно, что правительства находят все более и более трудным, если не невозможным, препятствовать или остановить поток информации. Эволюция медиа-технологий и распространение Интернета создали возможности для немедленного распространения новостей с любой точки мира в любую. Разумеется, если СМИ смогут функционировать без внешней или собственной цензуры, они могут ожидать, по крайней мере, в период после атак, увеличения популярности на рынке в силу освещения терактов, и в результате увеличения доходов от роста продаж газет и числа телезрителей, что в свою очередь может увеличить доходы от рекламы.

Существует гипотеза, согласно которой симбиоз между СМИ и террористами укрепился после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г., и позже усилился в результате серий других терактов в Мадриде, Лондоне, Москве и других российских городах. Все эти события получили широчайшее освещение, что, по-видимому, доказало, что террористы спланировали свои атаки так, чтобы обеспечить максимум гласности, и таким образом довести до максимума эффект атак в виде распространения страха и оказания давления на правительства. Исследование подтверждает, что интенсивное освещение СМИ терроризма привело к тому, что люди переоценивают фактическое число и частоту терактов в своих регионах. Показ по телевидению политического насилия и угрозы против страны может повысить уровень тревоги среди зрителей.¹¹

Тем не менее, теория о существовании случайной связи между СМИ и терроризмом на основе предположения о том, что медиа заинтересованы в передаче большего количества новостей о политическом экстремизме и терроризме с целью увеличения доходов, остается не подтвержденной. Более того, большинство исследований акцентируются на такой связи только в западных странах. Немного исследовательских работ о связи СМИ с экстремизмом и терроризмом большей частью приходится на недемократические или поствторитарные развивающиеся страны. Сочетание экономической неразвитости и политического давления в большинстве развивающихся государств, в какой-то мере объясняет, почему экстремизм «экспортируется» из бедных стран в богатые демократические государства. В глазах лишенных и неудовлетворенных, бывшие колониальные государства и богатые общества кажутся основными виновниками их проблем. Ассиметричная связь между богатым Западом и бедным Югом влияет на то, как террористы планируют свои атаки:

«Меньший интерес западных СМИ к терроризму в развивающихся странах по сравнению с Северной Америкой и Западной Европой побуждает террористов в развивающихся странах совершать кровавые теракты. Увеличивающееся число смертей и ранений является для них единственной возможностью заполучить необходимое внимание со стороны СМИ»¹²

После атак 11 сентября 2001 г. в США, Запад создал новый страх перед терроризмом, особенно в том, что касается «исламского брэнда». Это привело как к более пристальному вниманию к возможным угрозам Западу, так и к увеличению внимания на Юге к вопросам политического экстремизма, религиозного фундаментализма и терроризма. В таком контексте Центральная Азия стала регионом особого интереса. Все страны ЦА в разной степени являются еще не укрепившимися постсоветскими государствами, в которых распространены авторитарные режимы. Большая часть общества в этом регионе страдает от экономических лишений и недостатка возможности повлиять на ситуацию через демократические политические процессы. В большинстве этих стран ислам имеет исторические корни, и после распада СССР довольно быстро возрождается.

В большинстве стран ЦА СМИ не играют своей роли по обеспечению платформы для более широкого и свободного обсуждения общественностью причин неудовлетворенности среди большой части населения и стимулирования демократизации. Такое обстоятельство многократно подтверждается исследованиями IMS по Казахстану и Кыргызстану.¹³ Поскольку отчеты были завершены, казахское государство продолжало «закручивать гайки» СМИ, и некоторые наблюдатели могли решить, что идет процесс «деприватизации» с государством не только для усиления политического контроля, но и путем прямого выкупа субъектов медиа-индустрии.¹⁴ В Кыргызстане наблюдается стабильный поток информации о напряженных отношениях между правительством и представителями СМИ (www.monitoring.kg).

Согласно теоретическим трудам по религиозному фундаментализму и терроризму, условия для существования политического экстремизма в Центральной Азии существуют. Ранние предупреждения об этой опасности и дискуссии о том, как

- ¹² Бруно С. Фрей и Доминик Рохнер: «Кровь и чернила! Игра общего интереса СМИ и террористов». Институт эмпирических исследований по экономике, Университет Цюриха, рабочий доклад № 285, апрель 2006, с. Главы 2 (Политическая и экономическая ситуация) и 3 (Индустрия СМИ) в отчетах по исследованиям IMS (www.freedolina.net).
- ¹³ Baymukhamedova Marin: Kazak state tightens grip on media. ISN/IWPR, 4 April 2008; www.isn.ethz.ch.

преодолеть эти проблемы, могли исходить от СМИ стран данного региона, если предположить, что у них были необходимая свобода и возможность реалистично освещать изменения относительно угрозы политического экстремизма и терроризма. Мониторинг освещения политического экстремизма и терроризма рядом отобранных СМИ, выполненный в рамках данного исследования (глава 4), показывает реальные возможности СМИ в двух странах. Работа, выполненная исследователями Казахстана и Кыргызстана, важна не только для региона, но и для внешних политических и экономических партнеров региона.

2 Политический экстремизм, религиозны фундаментализм, терроризм и СМИ в Центральной Азии

Многие авторы в ЦА, так же, как и аналитики из других стран, сфокусировали свое внимание на угрозах радикализации общества в странах региона.¹⁵ Они выразили особый интерес к вопросу о том, является ли радикализация внутренним продуктом или же у нее есть региональные связи с экстремистскими организациями из Афганистана и Пакистана. Их также интересовали следующие вопросы: Существует ли тенденция распространения «реисламизации» после ухода советской империи из региона? Стали ли пять государств региона площадкой для работы террористических организаций извне? Каково влияние транснациональной организованной преступности, специализирующейся на перевозке наркотиков из Афганистана? Грозит ли безопасности Запада возможная радикализация Центральной Азии? В отчете IMS вызывает особый интерес то, обсуждаются ли эти вопросы общественностью и в СМИ центральноазиатских стран.

Неполная классификация основополагающих причин нестабильности и потенциальной радикализации в регионе включает, как минимум, следующие элементы:

- распространенная бедность и неравномерное распределение богатства;
- некачественное образование, здравоохранение и другие признаки неэффективности работы госструктур;
- борьба за власть между кланами и группами;
- отсутствие уважения прав человека, закона и других непереносимых условий демократии;
- продолжающиеся попытки правительств взять под контроль СМИ и ограничить возможности для населения высказывать недовольство условиями жизни и политическими лидерами;
- внешнее политическое влияние, исходящее в основном из России, США и Китая.

Если верить большинству заключений в ряде аналитических исследований, несмотря на то, что радикальная интерпретация исламских учений распространяется среди определенных групп в ЦА, имеется мало эмпирических подтверждений предположению о том, что регион радикализуется, и становится пристанищем для экстремистов и террористов.¹⁶ В действительности общее мнение аналитиков склоняется к тому, что угрозой терроризма, особенно исходящей от исламских организаций, зачастую злоупотребляют правительства стран регионе, в частности Узбекистана, для оправдания своих действий против оппозиции.¹⁷ Аналитики региона говорят, что угроза исламского экстремизма стала «риторическим инструментом», используемым для «укрепления позиций» правящих элит в этих странах.

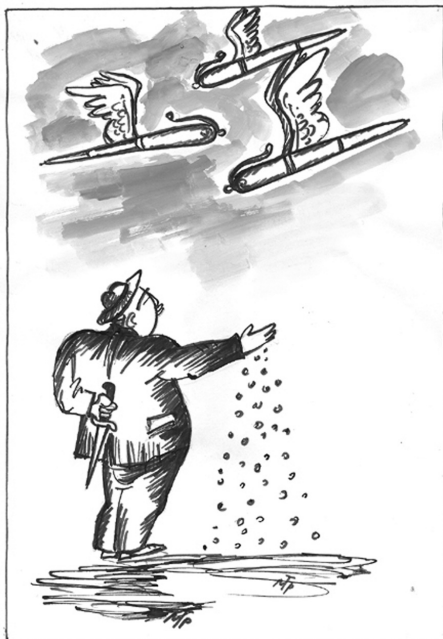
В официальных дискуссиях «исламский экстремизм» является «основным антиподом режима».¹⁸ В реальности же согласно

15 cf. Abisheva Marian and Shaymergenov, Timur: *Religious-Political Extremism in Central Asia: Why and how it is spreading; In: Central Asia and the Caucasus*, No. 6 (42), 2006. p. 42 54 and Sidorov, Oleg: *The Islamic Factor in Central Asian Countries' Domestic Stability. Central Asia and the Caucasus*, No. 1 (43), 2007.

16 cp. Uwe Halbach: *Zentralasien im Kampf gegen den militanten Islamismus / Центральная Азия в борьбе против воинствующего исламизма /*. Германский институт по международным делам и безопасности, Берлин, SWP-Aktuell 20, март 2008 г.. www.swp-berlin.org.

17 Эмиль Сулейманов / Славомир Хорак: *Ислам, исламизм и терроризм в Северном Кавказе и Центральной Азии: критическая оценка*. Институт мира и политики безопасности Университета Гамбурга /IFSH (Ed.) Ежегодный отчет ОБСЕ 2006. Ежегодник ОБСЕ, Nomos Verlag Baden-Baden.

18 См. там же, стр. 285.

«Базе данных по глобальному терроризму» (Global Terrorism Database) частота терактов в ЦА меньше, чем в большинстве других регионов мира. Более того, имеется мало сведений о том, что терроризм экспортируется в данный регион. Все же увеличивающееся присутствие местной исламско-террористической группы используется правительствами не только для внутренних целей, но и в качестве аргумента для укрепления внутрирегионального сотрудничества по безопасности, а также для укрепления связей по безопасности с Россией, Китаем, Евросоюзом и США. Правительства стран ЦА в качестве участников всеобщей борьбы против угрозы терроризма пытаются, как укрепить свою внутреннюю легитимность, так и получить международное признание.

Некоторые аналитики региона критично относятся к западному восприятию ситуации. Они говорят, что «западные эксперты, СМИ и общественность» усугубляют ситуацию с «исламофобией» в мире,

создавая геополитический стереотип политической нестабильности в ЦА, являющейся главным образом продуктом исламистской инфильтрации, который, в конце концов, вызовет конфликты и теракты. Согласно мнениям этой группы аналитиков, истинные причины внутренних конфликтов в центральноазиатских странах и регионе в целом двояки. Во-первых, они вызваны нарастающими внутренними социально-экономическими и политическими проблемами. Во-вторых, они связаны с геополитической ролью, которую играют страны ЦА в глобальном противостоянии между США, Китаем, Россией, и в растущей степени - Евросоюзом за нефтегазовые ресурсы и военную безопасность как объекты внешнего влияния этих мировых держав и сил.²⁰ Действительно, как замечает один из ведущих западных обозревателей ЦА, в критическом анализе причин «крушения иллюзий» на счет продвижения демократии в Центральной Азии, «поддержание реформ не было более приоритетом ни для США, ни для Евросоюза», и только после атак на США 11 сентября 2001 г. интересы Соединенных Штатов и Запада в регионе увеличились, поскольку они осознали, что это необходимо для их собственной безопасности.²¹

Даже если это так, несомненно, существует потенциал для радикализации в Центральной Азии, подкрепленный нарушениями прав человека со стороны правительств под предлогом борьбы с экстремизмом и терроризмом наряду с постоянными социально-экономическими проблемами, подавлением светской оппозиции и интенсификацией этнических и территориальных споров, подобных тому, что происходит в Ферганской долине.²² Все эти конфликты в какой-то мере связаны с нежеланием правящих элит разрешить открытую политическую дискуссию и предпринять политические реформы. Элемент этой деструктивной политики можно видеть в подавлении свободы слова и свободной общественной дискуссии, которая бы включала, если бы была разрешена, открытые дебаты по деликатным темам. Такая черта политической ситуации в регионе ясно подтверждаются двумя конкретными случаями, рассмотренными данным исследовательским проектом, который показывает, как места для независимой прессы в Центральной Азии становятся все меньше и меньше.²³

19 Abisheva Marian and Shaymergenov, Timur, *ibid*, p.53.

20 Sidorov, *ibid*, p. 17.

21 Brill Olcott, Martha: *Democracy Promotion in Central Asia: From High Expectations to Disillusionment*. In: *Carnegie Endowment for International Peace Publications*, 4 May 2007.

22 cf. Ramakant Dwiwedi: *Religious Extremism in Ferghana Valley*. *Institute for Defence Studies and Analyses, New Delhi, Strategic Analysis*, Vol. 30, No. 2, Apr-Jun 2006, also Dr. Ehsan Ahrari, *Countering the Ideological Support for HT and the IMU: The Case of the Ferghana Valley*, *George C. Marshall Centre, Occasional Paper Series*, No. 3, October 2006.

23 ср. Оливия Аллисон: *Выборочное давление и безответственность. СМИ ЦА под давлением.. Центральноазиатское исследование* (март – июнь 2006 г.), 25 (1-2), стр.93.

3 Главные черты медиа-индустрии в Казахстане и Кыргызстане

Советский Союз оставил за собой определенное наследие в медиа-индустрии в ЦА и новых независимых государств, которые ранее входили в его состав. С одной стороны, СМИ были частью идеологической «суперструктуры» обществ. Советская поддержка прессы означала, что газеты, книги и электронные СМИ были дешевыми и доступными для всех, они вносили свой вклад в повышение грамотности и качества образования.

С распадом СССР и появлением новых независимых государств началась так называемая «золотая» эпоха СМИ, ассоциируемая с ростом числа независимых СМИ, но продолжалась она недолго.²⁴ Поскольку посткоммунистическая власть еще не успела укрепить свои позиции, контроль над СМИ был весьма слабым. В то же время правительства не хотели подавлять журналистов из-за присутствия западных организаций, которые пытались построить демократию на этой территории, и особое внимание уделяли свободе слова. Новые предприниматели, включая западных инвесторов, начали вливать свои капиталы в СМИ стран ЦА.

Пока внешние западные СМИ продолжают вещать свои программы на территории большинства стран бывшего СССР, изменяющиеся российские СМИ продолжали повышать профессионализм и расширять свой круг потребителей. Несмотря на жесткий контроль, осуществляемый на данный момент Кремлем, тем не менее, российские СМИ намного более информативны и интересны по сравнению с тем, что было во время СССР. Россия остается наиболее важным политическим и экономическим партнером для постсоветских стран, что подтверждается качеством и количеством информационных материалов. Русский язык понимают в большинстве стран бывшего СССР, и российский медиа-контент, особенно в том, что касается развлекательных программ, доминирует в данном регионе. У России и ее соседей – стран бывшего СССР – единое социально-культурное наследие. Более того, значительное число людей из стран ЦА едут за заработком в Россию, где экономический рост на фоне демографического упадка открывает много рабочих мест для иностранцев. Таким образом, между Россией и постсоветским пространством существует прочная связь, которая вызывает очевидный региональный интерес в освещении событий в России, где так много рабочих мигрантов из стран ЦА.

Тем не менее, на сегодняшний день и другие формы иностранного контента присутствуют в ЦА, хотя в меньшей степени касаются политических тем. Повсеместные и дешевые продукты, такие, как развлекательные программы США, латиноамериканские телесериалы, и в последнее время все больше турецкие, китайские и корейские телепрограммы входят в местный медиа-рынок. «Казахское медиа-производство страдает от недостатка творческого потенциала и все больше склоняется к обычным традиционным формам контента», говорит казахский исследователь.

²⁴ Этот раздел резюме основан на информации, представленной в 3-й главе исследования по Казахстану и Кыргызстану (на русском языке).

Недовольство, высказываемое в казахском и кыргызском отчетах, связано с тем, что иностранные СМИ мало уделяют или вообще не уделяют внимания местным изменениям и интересам. Однако они привлекают большое число потребителей по сравнению с отечественными конкурентами, так как их продукты отличаются более высоким качеством, особенно в развлекательной сфере. «Определенные слои населения до сих пор видят мир глазами Москвы», как следует из кыргызского отчета. С другой стороны, отчет также отмечает, что местным журналистам порой не хватает профессионализма, а также финансовых и технических ресурсов для того, чтобы адекватно освещать новости и выпускать культурно-развлекательные программы.

СМИ владеют различные группы, и таким образом, на рынке присутствуют различные игроки:

- государственные СМИ, включая местных и региональных игроков, зависящих от финансирования городских и региональных властей (в кыргызском отчете они называются «слугами» государства);
- СМИ в собственности местных предпринимателей, ориентированных на прибыль;
- СМИ, частично или полностью находящиеся в собственности иностранцев, в большей части у россиян;
- СМИ, находящиеся в собственности неправительственных организаций, зависящих от иностранных доноров.

Законы о СМИ существуют в большинстве стран ЦА, однако, как отмечают исследователи из Кыргызстана, каждая новая редакция законов о СМИ создает новую потенциальную опасность для свободы прессы в стране. После либеральной «золотой» эпохи для свободы прессы в регионе наступает «ледниковый период», или возможно уже наступил. Власти, ставшие более самоуверенными по сравнению с началом постсоветской эпохи, постепенно сужают

пространство для независимой прессы. Их целью является предупреждение популяризации оппозиции, а в широком смысле - реагирование на попытки продвигать демократию и менять режим. До недалекого прошлого критика со стороны таких международных организаций, как ОБСЕ, волновала правительства стран ЦА, однако сейчас их укрепляющаяся власть дает им возможность беспокоиться об этом меньше. Когда дело касается поддержания власти, особенно в предвыборные периоды, правительства стран региона склонны оказывать ограничивающее давление на СМИ. Значение международных норм и политического вмешательства, особенно тех, которые установлены на Западе, утратило свою силу, как только правительства в Астане, Бишкеке и других столицах стран ЦА укрепили свою власть.

Частные медиа-предприниматели обычно осторожны и стараются избежать противостояния с властями. Они зависят от доходов с рекламы и спонсорства. Потеря доходов от рекламы чревата фатальным исходом для частного СМИ. Они старательно обходят политические конфликты, которые могут повлиять на их возможность извлекать доходы. Поэтому новости, особенно на спорные политические темы (такие, как политический экстремизм, религиозный фундаментализм и терроризм) не являются приоритетом для частных СМИ. Журналисты зависят от своих работодателей, будь это государство или частная структура, и они крайне чувствительны к давлению. Политическое или экономическое давление на журналистов порой сопровождается угрозами или даже физической расправой. «Цензура через убийство» (фраза, высказанная бывшим представителем ОБСЕ по свободе слова Фреймутом Дьювом) до сих пор актуальна. Оба исследования (по Кыргызстану и Казахстану) приводят примеры об исчезновении (Оралгайша Омаршанова в г. Алматы) и убийстве (Алишер Саипов в г. Ош) журналистов.

Авторы обоих исследований из Казахстана и Кыргызстана выражают уверенность в том, что расширяющийся доступ к Интернету является «решающим моментом» для свободы слова в их странах и регионе. Признавая, что только люди более высокого достатка и молодежь пользуются Интернетом для общения на политические темы, они, тем не менее, верят, что на данный момент существуют новые возможности для развития свободы слова. Несмотря на то, что казахское правительство закрыло некоторые местные веб-сайты, опыт показывает, что фильтровать распространение новостей и другой информации достаточно трудно. Китай обычно приводится в качестве примера государства, которое не смогло заблокировать все источники в Интернете с информацией, не прошедшей цензуру.

Некоторые участники дискуссии по результатам исследований в Бишкеке и Алматы отметили, что Интернет является и источником распространения радикальной идеологии. И все же наряду с высокотехнологичными способами передачи информации (такими, как мобильная телефония, Интернет, трансграничное телевидение), радикальные активисты также используют традиционные средства распространения их взглядов через листовки, дешевые печатные материалы, аудио-видео кассеты, компакт-диски или даже речи на религиозных собраниях. Такие традиционные и дешевые средства передачи информации даже труднее блокировать, чем Интернет или СМИ.

4 Мониторинг отобранных СМИ в Казахстане и Кыргызстане

Партнерские организации «Адиль-Соз» в Алматы и «Журналисты» в Бишкеке провели мониторинг репрезентативной выборки СМИ в соответствующих странах.

Мониторинг в Казахстане охватил 27 СМИ (18 газет, 5 телеканалов, 3 радиостанции и 1 информагентство) с 1 июля по 31 августа 2007 г. (A82-126).²⁵ В Кыргызстане мониторинг включил 22 СМИ с 1 октября по 30 ноября 2007 г. (B86-88). Целью мониторинга был качественный и количественный анализ освещения СМИ темы политического экстремизма и терроризма. Члены команды по мониторингу должны были отмечать материалы как «позитивные», «негативные» или «нейтральные» и представить информацию по количеству подобных материалов. Также они должны были представить качественное описание материалов с краткими примерами.

4.1 Казахстан

4.1.1 Основные результаты мониторинга

В Казахстане люди, осуществляющие мониторинг, не выявили ни одного материала в нейтральном тоне (A82-126). Однако в Кыргызстане ситуация была слегка иная, хотя здесь СМИ также довольно осторожны в освещении политического экстремизма и терроризма и других спорных тем (B90). Мониторинг в Казахстане выявил, что незначительное количество статей и других публикаций приходится на журналистские расследования и детальные материалы, основанные на исследовании и интервью с различными людьми. Систематического освещения политического экстремизма и терроризма не наблюдалось. Наоборот, материалы кажутся случайными, если они не мотивированы определенным инцидентом, воспринятым как акт политического экстремизма или терроризма. В таких случаях СМИ обычно используют осторожный подход и полагаются в большой мере на официальные источники (A67).

²⁵ В данном случае казахский отчет сокращается как «А» с номерами страниц с соответствующей информацией. Информация была подготовлена в ходе мониторинга как часть настоящего исследовательского проекта. Кыргызский отчет сокращается как «Б» с номерами страниц. Оригинал русского текста полных отчетов по Казахстану и Кыргызстану доступны на сайте www.freedomline.net.

Необходимо учесть, что в Казахстане трудно публиковать либеральные и критические материалы, а журналисты постоянно находятся под давлением со стороны правительства, некоторых владельцев СМИ и криминальных элементов. Понятно, что журналисты в большинстве своем не готовы принять на себя профессиональный риск (A70). Законы о СМИ содержат положения, ограничивающие свободу СМИ, которые дают судам возможность закрыть СМИ за «нарушение единства Казахстана», потворство «экстремизму» и «подрыв национальной безопасности» (A46 и далее). Такая ситуация повторяется во многих постсоветских государствах, где власти используют множество ограничивающих методов против критических материалов. Налоговые инспекторы проверяют документы и изымают компьютеры в офисах СМИ, которые попали под пристальный взгляд властей, а

типографии отказываются печатать инакомыслящие газеты. Правительство постоянно конфискует выпуски газет, содержащие неугодные власти взгляды (A70). Государственные чиновники часто оказываются истцами, требующими, как отмечается исследователями, «гигантские» суммы в судах от СМИ, которые якобы нанесли ущерб их «репутации, чести и достоинству» или в какой-либо иной форме (A67).

Особенно во время выборов разворачивается широкая дезинформационная кампания против оппозиции (так называемые «информационные войны» с использованием компрометирующих материалов), используется метод криминализации независимых и оппозиционных журналистов и подобные действия (A45). Журналисты временами подвергаются серьезной опасности: к примеру журналистка Оралгайша Омаршанова из газеты «Закон и правосудие» пропала без вести в Алматы 30 марта 2007 г. Она расследовала случай коррупции и подвергалась телефонным угрозам (A116). Правоохранительные органы до сих пор не нашли ее.

Хотя правительство регулярно закрывает казахские информационные порталы, существуют сведения о том, что Интернет используется как основной форум для политических дебатов все большим числом людей в Казахстане (A39), в основном молодежью Казахстана, которая более склонна поддерживать оппозицию. В настоящий момент менее четверти пятнадцатимиллионного населения Казахстана, в основном в экономической столице страны - Алматы, регулярно пользуются Интернетом. Ввиду быстрого развития телекоммуникационных технологий и повышения уровня жизни в городах, Интернет-ресурсы дают возможность пройти через любую информационную блокаду тем, кто пытается получить информацию. Это особенно важно во время кризисов, когда официальные источники неадекватны, что имело место весной 2007 г., когда произошли массовые волнения в с. Маловодное.

4.1.2 Хулиганство или межнациональный конфликт: инцидент в Маловодном

Власти отвергали любые этнические мотивы волнений, произошедших 18 марта 2007 г. в с. Маловодное, Енбекшиказакский район южного Казахстана (A29-40). Огромная толпа прошла через село, поджигая машины и дома. Как минимум трое людей (все братья из клана Махмаханова) погибли во время стычек между местными чеченцами и казахами. До этих стычек были волнения в алматинском микрорайоне «КазАтКом» с участием представителей этих же этнических групп. Время от времени появлялись сообщения о конфликтах между казахским населением и членами других этнических групп, таких, как турки или китайцы, работающие в крупных строительных проектах в стране. По некоторым оценкам международных СМИ, конфликт между чеченцами и казахами демонстрирует напряженность между этническими группами в стране, напряженность, которую правительство пытается игнорировать. Однако сотрудники органов национальной безопасности продолжали говорить, что причиной инцидента в с. Маловодное стало хулиганство. Несколько оппозиционных депутатов парламента сказали о других причинах, таких, как «крайняя бедность» среди крестьян и других слоев населения,

коррупция и преступления работников служб государственной безопасности.

Очевидно, дискуссии и слухи, несмотря на официальные опровержения, не утихли. 7 апреля генеральный прокурор Казахстана предупредил, что «некоторые СМИ» продолжают публиковать «антиконституционные заявления, затрагивающие честь и достоинство представителей разных национальностей» (A41). Прокурор сделал суровое предупреждение о том, что он поручил своим подчиненным «провести проверки». Президент Нурсултан Назарбаев 11 апреля сказал электронным СМИ, что не было «никакого межнационального конфликта», и объявил, что попросил прокурора проверить все СМИ, которые «неправильно» освещали эти события (A43). Некоторые СМИ спросили директора Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдения законности Евгения Жовтиса, ожидает ли он преследования журналистов из-за освещения событий в с. Маловодное. По его мнению, конституция и другие законы не дают четкого определения относительно разжигания национальных, этнических и социальных конфликтов. Он считает, что упоминание этнической принадлежности участников конфликта нельзя понимать как разжигание конфликта.

4.2.2 Строгий приговор для террористов

Судебные процессы против людей или групп, обвиняемых в политическом экстремизме и терроризме, часто проходят без участия общественности или прессы. В таких случаях СМИ Казахстана публикуют только пресс-релизы или заявления представителей судов или государственных адвокатов. К примеру, в августе 2007 года суд Карагандинской области инициировал процесс против 30 людей, обвиненных в принадлежности к запрещенной исламской группе «Хизб-ут-Тахрир» (A62). Большинство СМИ полагаются почти полностью на официальные заявления при освещении арестов людей, называемых властями «террористами». Подобный случай произошел в августе 2007 года, когда прокурор г. Шымкент в южной части Казахстана обнародовал причину серий арестов. Месяцем позже суд в Алматы приговорил нескольких членов «международной террористической группы» (так называют эту организацию власти), к долгим срокам лишения свободы. Они признали их виновными в убийстве и грабеже. Лидер этой группы и его ближайший сообщник получили по 25 и 22 года лишения свободы в тюрьме соответственно (A45).

В общем, действия правительства или судебные тяжбы против людей, обвиняемых в политическом экстремизме и терроризме, не обсуждаются СМИ страны. Однако, если верить иностранным СМИ, многие граждане все еще не убеждены в том, что приговоренные действительно являются террористами. Нинель Фокина из отдела по защите прав человека Хельсинского Комитета в городе Алматы, сказала в интервью иностранному СМИ, что иногда чувствует, как атмосфера «истерии о так называемой борьбе против экстремизма и терроризма» окружает такие случаи. Она отмечает, что самой главной причиной такого поведения правительства является «желание иметь дополнительный инструмент контроля».²⁶ Как и многие другие эксперты, Фокина считает, что службы безопасности в странах ЦА используют терроризм, чтобы

26 Евразия: члены исламской группы подозреваются в терроризме, 2 июля 2007 г.

«посадить» политических оппонентов, или называют простых преступников террористами, чтобы показать миру, что их страна является активным партнером в международной борьбе против экстремизма и терроризма.

4.2 Кыргызстан

4.2.1 Основные результаты мониторинга

СМИ Кыргызстана, охваченные мониторингом, относятся довольно осторожно к теме политического экстремизма и терроризма. Хотя нейтральное отношение к теме преобладает, наблюдатели выявили позитивный оттенок в малой части материалов об организациях, называемых властями радикальными. Из всех 209 опубликованных материалов, 161 оказались нейтральными, 38 – негативными и 10 позитивными (В 85).

К примеру, некоторые СМИ позитивно оценили тот факт, что исламская партия «Хизб-ут-Тахрир» успешно развивается в стране. 9 из 10 сообщений в позитивном тоне об этой организации появились на юге Кыргызстана, где эта и другие укрепившиеся политические группы более активны, чем на севере страны. Наблюдатели считают, что журналисты, освещающие данную тему, неопытны и имеют мало знаний о фактах, и что журналисты «передают информацию в той форме, в которой получают, не думая о последствиях».

Они также говорят, что подавляющее большинство сообщений о политическом экстремизме и терроризме представляют фактические данные. Большинство сообщений представляет число публикаций, распространяемых «Хизб-ут-Тахрир» и другие группы или число последователей, задержанных милицией. В очень редких случаях публикуются аналитическая информация и комментарии относительно темы политического экстремизма или терроризма. Из 209 материалов 6 были аналитическими. Было также 7 интервью, 7 материалов без комментариев, 37 относительно более содержательных отчетов и 150 информационных материалов (В 85).

Наблюдатели в Кыргызстане отмечают видеоматериал без комментариев на ОшТВ в качестве типичного примера преобладающей формы освещения данной темы. Материал показывает, как милиция разгоняет последователей «Хизб-ут-Тахрир» с площади у Узбекского драмтеатра им. Бабура, где они попытались собраться по случаю праздника Курман-Айт 12 октября 2007 г. Отрезки материала длительностью 2 минуты 15 секунд подаются без комментариев, и показывают, как милиция требует у толпы разойтись. Камера показывает, как женщины плачут, потому что им запретили провести гуманитарную акцию. Наблюдатели задаются вопросом, является ли такое освещение оправданным, поскольку такая форма подачи не затрагивает политическую сторону вопроса. У некоторых зрителей могло остаться впечатление, что службы безопасности были чрезмерно грубы с участниками акции. Другие могли подумать, что милиция была слишком снисходительна к тем, кто симпатизирует религиозным фанатам (В91).

С другой стороны, имеется пример освещения с явно негативным оттенком национальным телевидением 5 октября 2007 г. Зрители могли увидеть десятиминутный материал о спецоперации служб безопасности против активистов Исламского движения Узбекистана (ИДУ) в г. Жалалабат в июне 2006 г. Согласно версии властей, шесть членов ИДУ были убиты. В видеоматериале повторяется отрывок, когда власти говорят о террористических планах группы, и квалифицирует их как опасность всему обществу (B92).

Наблюдатели в Кыргызстане заключают, что сообщения о политическом экстремизме и терроризме в СМИ появляются только при соответствующих инцидентах или других актах разрушения. В ином случае тема остается за пределами круга вопросов, интересующих СМИ. Если люди захотят получить подробную информацию по данной теме, они должны обращаться к российским, британским или американским СМИ в регионе или искать информацию в Интернете (B90). Другой причиной отсутствия содержательных материалов по сложным вопросам, как считают наблюдатели, является нехватка журналистов, специализирующихся по этим вопросам. Кроме того, возникает множество трудностей и опасностей при освещении темы, и журналистам требуется опыт и сотрудничество со стороны авторитетных источников для того, чтобы создать сбалансированный и правдивый материал.

Другие факторы также играют роль: это и затраты на поездки и связь, необходимые для создания содержательных отчетов, и ограниченный доступ к Интернету и нехватка знаний того, как получить необходимую информацию в сети. И наконец, работа по освещению политического экстремизма и терроризма может подвергнуть жизнь и здоровье журналиста опасности. Очевидно, что журналист, который освещает такие темы, нуждается в дополнительном обучении, как в области получения новых знаний (информация о политическом контексте), так и навыкам (как безопасно работать в критических ситуациях) (B92).

4.2.2 Два примера

Наблюдатели проанализировали два последних примера освещения политического экстремизма и терроризма средствами массовой информации в Кыргызстане.

а) Вторжение группы вооруженных людей в Баткенскую область 12 мая 2006 г.

Ранним утром 12 мая вооруженная группа из 10 человек атаковала таджикский пограничный пункт в области Исфара. Они отобрали оружие и убили троих таджикских солдат. Несколько часов спустя группа переместилась в Кыргызстан через Баткенскую область и направилась в сторону г. Оша. Вооруженные люди столкнулись с солдатами кыргызских погранвойск. После инцидента МВД Кыргызстана заявило, что тяжело вооруженная группа связана с исламскими движениями в Таджикистане и Узбекистане, и намеревалась совершить террористические акты в Кыргызстане (B77).

Бишкекские информагентства первыми рассказали о происходящем кризисе 12 мая 2006. Как отмечают наблюдатели, в течение всего того дня было выпущено огромное количество неточной информации. Была спекуляция о числе погибших и злоумышленников, их происхождении, намерений и вооружении. Противоречивые новости передавались разными источниками. Вероятно, сотрудничества между различными органами правительства по передаче официальной информации населению было недостаточно (B78). В начале почти все сообщения в СМИ были основаны на официальных заявлениях или ссылках на иностранные СМИ, но не на отчетах корреспондентов информагентств в г. Оше. Власти и журналисты использовали неопределенный термин «неизвестные люди», «вооруженные люди», «вооруженная группировка», чтобы описать людей, которые вторглись на территорию Кыргызстана. Прошло четыре дня до того, как министр внутренних дел Мурат Суталинов заявил, что «бандитов ... можно назвать международной террористической группой» (B80).

Во время инцидента у прессы было больше вопросов, чем ответов, и читатели не могли понять, кто эти злоумышленники и чего они хотят. Другими словами, авторы статей не смогли дать содержательную информацию об этих событиях. Все радиостанции и телеканалы следовали официальному курсу, передавая заявления правительства. СМИ передавали незначимый анализ или комментарии (B82). Сенсационные новости, зачастую неполные и порой противоречивые, были доступны только на страницах информагентств в Интернете, которые также предоставляют возможность людям в форумах высказывать свое мнение, задавать «запрещенные» вопросы или рассказывать о том, что сами непосредственно видели или слышали.

Согласно данным наблюдателей, в результате баткенского инцидента было выявлено несколько проблем:

- Журналисты в Кыргызстане знают мало о политическом экстремизме и терроризме. В критических ситуациях им не хватает навыков работы для освещения подобных вопросов. Поэтому они по привычке просто воспроизводят официальные заявления без каких-либо дополнений со своей стороны расследованиями или анализами и комментариями из других источников.
- У правительства и СМИ нет продуманной процедуры сотрудничества в кризисных ситуациях. Это приводит к нескоординированным сообщениям со стороны властей, что затрудняет проверку информации для СМИ и как результат своевременное, последовательное и точное освещение происходящих событий.
- Многие СМИ не в состоянии содержать журналиста, специализирующегося по этой тематике, из-за экономических и финансовых проблем. Более того, для многих СМИ экономически невыгодно отправлять корреспондентов на места, где происходят события (B84).

б) убийство журналиста Алишера Саипова

Убийство журналиста узбекского происхождения Алишера Саипова на юге Кыргызстана демонстрирует риски, с которыми связана профессия журналиста в Кыргызстане (B96) при освещении проблемы политического экстремизма и терроризма. Эта трагедия также пролила свет на то, как основные СМИ страны относятся к политически важным событиям, связанным с вопросами безопасности.

24 октября 2007 г. неизвестные убийцы сделали три выстрела с близкого расстояния в 26-летнего журналиста узбекской национальности Алишера Саипова. Международные организации по правам человека и международные СМИ уделили особое внимание тому факту, что Саипов часто критиковал узбекского президента Ислама Каримова, и поддерживал регулярную связь с узбекской оппозицией за границей, в частности, с фундаменталистскими движениями. Он также поддерживал контакт и работал с СМИ России и США. Многие его коллеги высказались о возможности того, что за убийством Саипова стояли узбекские власти. Согласно мониторингу партнерской организации по данному проекту в Бишкеке, ряд кыргызских СМИ опубликовали отрывки из пресс-релиза Министерства внутренних дел КР, где говорится о связи журналиста с такими запрещенными радикальными исламскими группировками, как Исламское движение Узбекистана и «Хизб-ут-Тахрир». Официальные заявления включили множество деталей, таких, как количество файлов (229) и папок (7), содержащих материалы, связанные с «Хизб-ут-Тахрир», найденных в компьютере журналиста.

Многие кыргызские журналисты посчитали, что подобные заявления для прессы были сделаны с целью очернить Саипова. Некоторые открыто выражали недовольство в связи с затянувшимся расследованием и намеками со стороны официальных источников, которые можно было интерпретировать, как попытки причислить его

к последователям экстремисткой религиозной группы в регионе (B91). Власти также не давали комментариев относительно распространенного предположения о том, что Саипов стал жертвой убийства, заказанного секретными службами соседнего Узбекистана, - версии, которую большинство местных журналистов и другие считали наиболее вероятным. Согласно мнениям его коллег, Саипов имел связь и регулярно общался со всеми политическими игроками, включая тех, которые были объявлены политическими экстремистами и жили за рубежом. Для них очевидно, что узбекские власти назовут «экстремистом» или «террористом» любого, кто осмелится встать против них. По мнению главного редактора электронного информационного агентства «Fergana.ru» Даниила Кислова, в окружении президента Узбекистана И. Каримова считалось, что Саипов был «врагом № 1». В действительности, по словам Кислова, Саипов просто хорошо делал свое дело и настолько хорошо знал всех в регионе, что «мог с одинаковой легкостью позвонить среди ночи и министру, и главарю исламистов» (B97).

5 Заключения и рекомендации

5.1 Заключения

5.1.1 Много правовых текстов, много неясностей

Для подавления политического экстремизма и терроризма в Казахстане и Кыргызстане имеются законы и нормативные акты. Существует достаточно много юридических оговорок по данному вопросу. Однако, оба термина (политический экстремизм и политический терроризм) являются изменчивыми политическими понятиями. В реальности же применение правовых норм зачастую зависит от отношения властей к лицам и группам, которых они считают оппонентами или даже врагами действующего правительства. Мониторинг показал, что власти склонны по своему усмотрению вешать ярлык экстремиста или даже террориста на любых политических оппонентов. Все же не только законодательные документы, но и политическая практика имеет решающее влияние на все формы общественного информирования о политическом экстремизме и терроризме в Казахстане и Кыргызстане. Однако журналисты и СМИ, так же, как и правозащитники и гражданские активисты, хотели бы иметь «ясное» определение политического экстремизма или терроризма. Они хотят видеть точно выраженное определение, которое бы разъяснялось в кратких и понятных законах. Региональные журналисты полагают, что если бы закон ясно определил то, что государство понимает под политическим экстремизмом и терроризмом, они смогли бы избежать конфликтов с властями и чувствовать себя более защищенными при освещении темы. Чрезмерно осторожное отношение СМИ к освещению кризисных политических ситуаций становится заметным в том, что СМИ в таких случаях часто исходят из официальных заявлений представителей власти. Их стремление избежать возможной конфронтации с правительством приводит к передаче населению малодостоверной информации. Это создает опасность того, что некоторые слои населения могут решить, что эти непонятные экстремистские группы являются единственной истинной оппозицией правительству, которое они считают основным виновником всех проблем, таких, как несправедливость, лишения, коррупция и другие пороки, свойственные многим переходным странам. Если правительство сократит или даже уничтожит всю авторитетную оппозицию из парламента и социальной сферы, неугодные группировки, действующие за пределами политической системы и готовые использовать насилие, могут найти поддержку среди населения. Их пропаганде из уст в уста и другой подрывной деятельности будет невозможно ничего противопоставить, если не будет открытой и свободной дискуссии посредством СМИ и других форм массовой коммуникации.

5.1.2 Строгие официальные заявления

Отсутствие критической общественной дискуссии о поведении правительства и мотивациях радикальной оппозиции является

мощным индикатором того, что свобода слова в той или иной стране еще не достигла удовлетворительного уровня. Это общепринятый факт, что если правительства прячут или «запаздывают» информацию, тем самым они помогают экстремистам в их задаче шокировать и ввести в заблуждение общественность. Как указано в отчетах по мониторингу, эти малоизвестные радикальные оппоненты правительств могли бы быть восприняты как герои и блестящие примеры для подражания, особенно среди малообразованных, бедных и социально изолированных слоев населения. Когда СМИ не в состоянии предложить достоверную и всеобъемлющую картину политических реалий страны, включая фактическую информацию о внепарламентской и экстремистской оппозиции и террористических группах, доверие к «официальным» аргументам относительно таких лиц и организаций угасает. Нехватка информации в СМИ об официально проклинаемых людях и организациях только повышает общественный интерес в их идеологии и действиях. Таким образом, придерживаясь строгих официальных заявлений властей, или просто «замалчивая» об этом, СМИ теряют доверие и позволяют слухам и выдумкам распространяться среди населения. Ситуация усугубляется, если некоторые СМИ публикуют слухи или непроверенную информацию о событиях, поскольку они не в состоянии проверить официальные заявления и у них нет достаточных человеческих и технических ресурсов или профессиональной подготовки для освещения фактических причин неожиданных ситуаций. В таких обстоятельствах политические экстремисты и террористы достигают максимального эффекта от своих действий.

В идеале СМИ могли бы помочь предупредить политический экстремизм и терроризм путем поддержания информированной, открытой и сбалансированной дискуссии о подобном явлении. Одним из путей является рассмотрение СМИ недостатков и угроз экстремистских идеологических течений. Вклад СМИ в развитие общества – это «функционирование как платформа для диалога, критического контроля и обеспечения информацией граждан с целью их активного участия в процессе развития и демократии».

СМИ не могут своевременно передавать достоверную информацию о наиболее острых вопросах, касающихся политики, безопасности или других, если нет соответствующей законодательной базы, либо в законах есть много неясностей, либо в результате выборочного применения законов властями. В результате их потенциальный вклад в конструктивную трансформацию общества можно считать потерянным. Несомненно, если и СМИ, и общественность молчат о таких острых вопросах, как политический экстремизм и терроризм, и разрешена только официальная версия, тогда, вероятно, предположение о нехватке демократии и свободы слова оправдано.

В реальной жизни, однако, средства массовой информации редко достигают такого идеального уровня в работе. В реальности вопрос еще более усложняется тем фактом, что некоторые западные СМИ могут показаться полностью поглощенными темой политического экстремизма и терроризма, и освещают тему в надутой и сенсационной форме. Это может привести к необоснованным страхам среди населения, что в свою очередь может привести к укреплению симпатий по отношению к популистским и авторитарным политикам, обещающим быстрое решение по поводу рисков безопасности.

5.1.3 Нехватка достоверных, легко доступных информационных ресурсов

Осознанное общественное обсуждение всех социальных вопросов, даже наиболее острых, как политический экстремизм, является предварительным условием для существования демократии в обществе. Однако могут возникнуть другие проблемы, даже если государственная власть не препятствует открытому обсуждению. Часто не хватает документальной и другой информации по соответствующим темам. Выделенные порталы в сети, архивы, платформы для обмена между экспертами и такими же ресурсами не могут существовать без регулярного финансирования. Однако многие развивающиеся страны должны бороться с серьезнейшими экономическими трудностями. Информационные ресурсы часто оказываются дефицитным продуктом в данном регионе. В то же время развивающиеся страны зачастую представляют собой еще не укрепившуюся демократию или все еще авторитарный режим. Поэтому государственные или частные инвестиции в сектор открытых и доступных информационных ресурсов - достаточно редкое явление. Это приводит к тому, что не только широкая общественность, но и журналисты, научные исследователи и государственные чиновники не имеют возможности найти и использовать достоверные и доступные источники документальной информации. Таким образом, те, кто обязаны информировать общественность о политическом экстремизме и терроризме, часто сталкиваются с нехваткой ресурсов для этой цели.

Другим условием поддержания информированной общественной дискуссии, является готовность и способность властей предоставлять общественности оперативную и достоверную информацию через СМИ. В кризисных ситуациях представители правительства и других госучреждений находятся под сильным давлением необходимости быстро реагировать на информационные потребности населения. Однако, как показывает мониторинг, снова и снова во время кризисных ситуаций, таких, как периоды после акций политических экстремистов и террористов, официальные представители запаздывают с сообщениями, и выборочно предоставляют информацию. Их заявления зачастую неполны, и порой противоречат релизам других официальных источников, что в результате вызывает еще большее непонимание и спекуляции. Таким образом, создается благоприятное пространство для злоумышленников, намеревающихся своими действиями навести страх и хаос, что зачастую и является основной их целью. Журналисты и общественность в целом предпочли бы вместо подконтрольного информирования «сверху» получать логически последовательные сообщения без задержек со стороны официальных источников, открытых для обсуждения и анализа независимыми экспертами.

Парадоксально, что те институты государства, которые находятся у самого фронта борьбы против политического экстремизма и терроризма, в частности милиция, секретные службы, армия и другие органы безопасности, как правило, не только в ЦА, но и во всем мире наименее склонны к модернизации. Они медленнее всех реагируют, когда необходимо быстро предоставлять населению надежную информацию. Службы безопасности стран переходного периода и развитых демократических государств в некоторой степени традиционно предпочитают работать вдали от внимания

общественности. Тем не менее, установление демократии означает, что прозрачность и подотчетность должна касаться всех секторов государства, включая тех, которые традиционно не хотят быть центром внимания. Фактически закон и уважение демократических процедур проверены в чрезвычайных ситуациях, и особенно в работе государственных институтов, которым доверена привилегия использовать силу, если это необходимо. Однако, сектор безопасности все еще предпочитает оставаться в тени. Это затрудняет работу СМИ, когда они пытаются оперативно и точно дать информацию о разрушительных событиях. Нехватка подробной информации и адекватных объяснений в СМИ подрывает доверие общественности в госорганах в целом. Это также снижает доверие людей к СМИ, так как неполная и запоздалая информация может быть воспринята как попытка манипулировать публикой. Более того, если нет коллективной дискуссии между госорганами, СМИ и общественностью в той или иной стране, то основы демократии ослабевают.

5.1.4 Прибыль против качества в медиа-секторе

Качество работы СМИ может упасть ниже ожиданий во время конфронтации с политическим экстремизмом, так же, как и во время чрезвычайных ситуаций, когда основные профессиональные требования не выполняются, даже если у журналистов наилучшие намерения. Как показывают результаты мониторинга, причиной такого упущения является отчасти нехватка финансирования, отчасти нехватка профессионального обучения, и отчасти неспособность придерживаться профессиональных стандартов.

Новости и другие текущие выпуски индустрии СМИ являются продуктом, у которого есть цена. Владелец определенного СМИ, независимо от того, кому оно принадлежит - государству, акционерному обществу или частному лицу - заинтересовано в снижении производственных издержек. В Казахстане и Кыргызстане (и других развивающихся странах) это означает, что только некоторые владельцы СМИ могут инвестировать в специализацию своих журналистов и других сотрудников. Освещение столь острых и сложных вопросов, как политический экстремизм и терроризм требует высокообразованных медиа-работников. Часто журналисты сами должны вкладывать много времени и ресурсов для того, чтобы создать объективный и правдивый материал. Они должны быть в курсе событий в соответствующей сфере в течение многих месяцев или даже лет. Только понимание фактов и опыт могут помочь журналисту разглядеть информацию из всех попыток манипуляции, получить доступ к авторитетным источникам и создать репутацию журналиста, заслуживающего доверия среди населения. Такая задача оказывается затруднительной, если основной интерес владельцев СМИ заключается в получении быстрой прибыли. С другой стороны, для владельцев СМИ и редакторов может быть заманчивым возможность извлечь быструю прибыль из чрезвычайных ситуаций, при этом, не неся затрат на повышение профессиональных стандартов и гоняясь за сенсациями. Террористические атаки, акты политического экстремизма и других подрывные события быстро привлекают внимание людей. Если официальные источники медленно информируют общественность или вообще не желают информировать, и если нет хорошо информированных журналистов, владельцы СМИ и

главные редакторы могут решить публиковать непроверенную и даже неправильную интерпретацию событий с единственной целью - привлечь внимание публики. Таким образом, стандарты профессиональной журналистики снижаются. Мониторинг показал, что существует несколько инструментов саморегулирования в сфере СМИ, таких, как советы СМИ, и при этом достаточно мало практической возможности вмешиваться извне в подобную практику.

Сенсационное, необъективное и манипулятивное освещение чрезвычайных ситуаций подрывают репутацию журналистов в глазах общественности. Это является угрозой демократии, поскольку подрывает надежность политической массовой коммуникации в целом. Только хорошо обученные, образованные и самокритичные журналисты могут защитить и укрепить доверие общественности к их профессии. При борьбе с экстремистской идеологией и террористической пропагандой демократия должна полагаться на свои «вестники» - СМИ, которые пользуются доверием общественности, иначе сами сообщения окажутся вне доверия.

5.1.5 Долгосрочные совместные проекты с международными партнерами

Проблемы взаимодействия между госорганами, владельцами СМИ и журналистами, проявляющиеся во время актов политического экстремизма, терроризма и других экстраординарных событий, никоим образом не характерны только для Казахстана, Кыргызстана и других стран ЦА. Во всем мире много внимания сосредоточено на том, как СМИ должны действовать в отношении политического экстремизма и терроризма. Это свидетельствует о значимости дискуссии об экстремизме и экстремистском мышлении, новой основной угрозе глобальной безопасности после окончания биполярной конфронтации, которая продолжалась во время второй половины прошлого века. Переходный период в странах однопартийной советской системы не всегда завершался установлением новой парламентской системы, верховенства закона и демократии. Поэтому поддержка независимых СМИ как условие для осознанной и демократической общественной дискуссии все еще является приоритетом для организаций, созданных для укрепления демократии. Более того, так как политический экстремизм и терроризм считаются одними из основных угроз установлению демократии в переходных государствах, ряд транснациональных организаций сосредоточено на исследовании, обсуждении и обучении в связи с этими вопросами. Пока профессиональные медийные и общественные организации в странах ЦА и других регионах все еще пользуются плодами трудов своих партнеров с Запада, однако в будущем они сами должны быть вовлечены в планирование и выполнение соответствующей деятельности. Вероятно, они также хотели бы видеть более долгосрочную деятельность с постоянной сетью партнеров по повышению устойчивости и улучшению качества проектов.

Мониторинг показал, что профессиональные медийные организации и общественные организации в Казахстане и Кыргызстане в большей мере придерживаются проектов, ориентированных на

определенную политику. Поощрение медийных исследований, основанных на научных методах, направленных на выработку практических рекомендаций, особо поддерживается партнерами по проекту в обеих странах ЦА. Фактически, многое в данном исследовательском проекте было выполнено партнерами в Алматы и Бишкеке. Их наблюдения, заключения и рекомендации в большей части только были резюмированы в данном отчете по проекту на английском.

Партнерские организации в ЦА также отметили необходимость в распространении знаний, полученных из настоящего исследования, не только посредством базы данных онлайн по проекту, но и через прямое взаимодействие с журналистами, научными исследователями и должностными лицами, как в регионе, так и за его пределами. Они бы хотели видеть, что результаты их исследования дойдут до представителей государств, парламентов, предпринимателей и международных организаций, участвующих в строительстве государства, развитии экономики и укреплении коллективной безопасности в регионе, таких как ОБСЕ, ШОС и ООН. Обе местные партнерские организации отмечают необходимость в руководстве для журналистов по тому, как освещать столь считуации, связанные со стол специфическими вопросами, как политический экстремизм и терроризм. Западные медийные организации обычно выпускают руководство для своих сотрудников по использованию языка, процедурам проверки информации перед публикацией и другие внутренние правила, касающиеся журналистской практики. Такие руководства еще не популярны в переходных странах.

Партнерские организации в ЦА хотели бы также использовать знания, полученные в ходе всего проекта, для того, чтобы повлиять на будущее национальное законодательство по этим вопросам. «Адил соз» в Алматы и «Журналисты» в Бишкеке выразили желание продолжить исследование.

Слово-не воробей

Третьего мая отмечается
Всемирный день свободы слова.

Руслан Валитов

5.2 Рекомендации

Заключительная глава этого исследования посвящено рекомендациям, которые были составлены в двух организациях-партнерах IMS в Казахстане и Кыргызстане. Они являются продуктом совместной работы членов проектной команды и в основном состоят из следующих компонентов:

- мониторинг выбранных средств массовой информации, проведенный в двух странах осенью 2007 года;
- особые примеры освещения в средствах массовой информации политического экстремизма и терроризма в предыдущий период;
- изучение политической и экономической ситуации и правовых рамок в этих двух странах, а также средств массовой информации;
- дебаты между журналистами, активистами гражданского общества, государственными служащими и другими заинтересованными сторонами.

5.2.1 Рекомендации для парламентов и правительств

- а) Правительствам Республики Казахстан и Кыргызской Республики желательно начать сопоставление государственного законодательства и административных правил, касающихся экстремизма и терроризма, с аналогичными правовыми документами в установившихся демократических обществах. Этот обзор должен объединить государственных служащих, представителей профессиональных и общественных организаций.
- б) Результаты сравнительного обзора целесообразно представить на рассмотрение парламентов и общественности стран. Если сравнительный анализ покажет, что необходимо провести правовые реформы, то правительствам следует предложить парламенту такие законодательные акты, которые соответствуют практике демократического государства.
- в) Правительствам двух стран рекомендуется обратиться к международным организациям, в которых они представлены (Организация по безопасности и сотрудничеству (ОБСЕ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Организация Объединенных Наций (ООН)), с целью сотрудничества в рассмотрении соответствующих правовых и административных актов. Этим институтам, а также национальным и международным профессиональным и общественным организациям необходимо предложить дать консультацию и оказать помощь при разработке новых законодательных и административных актов, касающихся борьбы с политическим экстремизмом и терроризмом.
- г) Правительствам желательно оказать финансовую и иную необходимую помощь специалистам и организациям гражданского общества в создании онлайн-базы данных и других ресурсов, предназначенных для борьбы с политическим экстремизмом и терроризмом. Соответствующие местные и

международные правовые и политические акты, исследования и анализы, справочные документы должны быть представлены вместе с тематическими новостями и отчетами о текущих делах.

- д) Средства массовой информации, журналисты, государственные служащие, эксперты и все заинтересованные лица могут иметь свободный-доступ к достоверной информации. Основываясь на обмене информацией, а также сети, которые появятся в результате работы по созданию и эксплуатации онлайн-ресурсов, других тематических проектов, можно начать организацию совместных семинаров, учебных курсов, разработку научно-исследовательских работ и научных конференций.
- ж) Такие порталы могут быть запущены в качестве совместного регионального проекта в Центральной Азии при помощи таких международных организаций, как ЕС, ОБСЕ, ШОС и ООН, а также при поддержке местных и международных институтов, гражданского общества.
- г) Парламентам, правительствам и другим государственным органам Казахстана и Кыргызстана рекомендуется улучшить свои политические связи с общественностью и средствами массовой информации, особенно, когда речь идет о таких чувствительных вопросах, как политический экстремизм и терроризм.
- ч) Желательно, чтобы официальные представители государственных структур были обучены тому, чтобы оперативно и профессионально отвечать на запросы СМИ. Чтобы справляться с чрезвычайными ситуациями, а также избежать путаницы и страха из-за отсутствия достоверной информации, органы государственной власти должны создать стратегию и разработать планы действий, что позволит обеспечить общественность своевременной, достоверной информацией через СМИ.
- я) Представляется целесообразным, чтобы подготовка представителей госорганов включала визиты в СМИ, профессиональные и гражданские институты и обмен мнениями с журналистами, и наоборот, их визиты в госорганы и специализированные учреждения. В частности, милиции, армии и другие секторы безопасности должны выйти на связь со средствами массовой информации, профессиональными и общественными организациями. Цель - расширение знаний друг о друге, укрепление взаимного доверия и, таким образом расширение возможности сотрудничества в чрезвычайных ситуациях.

5.2.2 Рекомендации для журналистов, средств массовой информации и организаций гражданского общества, участвующих в работе СМИ

- а) Профессиональным организациям в области журналистики и СМИ желательно стремиться к повышению квалификации и

возможностей работников СМИ своевременно и достоверно информировать общественность о таких актуальных темах, как политический экстремизм и терроризм.

- б) им также желательно стремиться к установлению сотрудничества в отношении этой темы со своими коллегами в других средствах массовой информации, а также местными и международными профессиональными и общественными организациями, а также органами государства и международными институтами.
- в) Мероприятия, описанные в рекомендациях, в 6.2.1. предлагают платформу для сотрудничества с другими местными и международными структурами.
- г) Профессиональные медийные и общественные организации могли бы сотрудничать по долгосрочным проектам по проведению мониторинга, самооценки работы СМИ, а также по вопросам освещения политического экстремизма и терроризма. Таким образом, СМИ, с помощью организаций гражданского общества и других заинтересованных сторон, могут создать инструмент саморегулирования.
- е) В то же время, представляется целесообразным, чтобы общественности было предложено высказать свои замечания о работе СМИ путем проведения конференций с читателями, слушателями и зрителями. СМИ рекомендуется стимулировать своих потребителей, интересуясь их мнениями на продукцию СМИ, с помощью прямых ответов, писем или сообщений электронной почты, через веб-платформы.
- ж) Журналистам и профессиональным организациям в секторах СМИ желательно принять активную позицию по отношению к своим перспективным партнерам для сотрудничества. В частности, они могут предложить проекты по сотрудничеству с государственными органами в своих странах и международными институтами.

5.2.3 Рекомендации для владельцев СМИ

- а) Медиа-владельцам рекомендуется вкладывать средства в профессиональную подготовку журналистов и других работников СМИ. Репутация СМИ - это, прежде всего, результат успешной работы во время освещения актуальных проблем и чрезвычайных ситуаций и кризисов. Своевременная и достоверная информация о политическом экстремизме и терроризме возможна только тогда, когда журналисты и другие работники СМИ специально подготовлены для этого. Таким образом, инвестиции в образование и в профессиональную подготовку журналистов в конечном итоге приводит к увеличению доходов СМИ на медиа-рынке.
- б) Владельцам СМИ рекомендуется противостоять соблазну достичь успехов путем распространения информации о кризисных ситуациях, вызванных политическими экстремистами или террористами, сенсационным образом. Такие успехи, как правило, бывают кратковременными, что приводит к недоверию со стороны широкой общественности,

особенно когда информация, распространенная сенсационным путем, оказывается ложью. Это подрывает репутацию, рынок и шансы таких СМИ. Кроме того, госорганы могут прекратить сотрудничество с такими СМИ, что может лишить последних доступа к информации.

5.2.4 Рекомендации для международных акторов

- а) Международную помощь средствам массовой информации в странах Центральной Азии необходимо продолжить. При этом желательно, чтобы акцент был сделан на улучшении профессиональной деятельности работников СМИ, посредством образования, подготовки кадров и международного сотрудничества.
- б) Освещение кризисных ситуаций требует дополнительных навыков журналистов. Для этого с помощью местных международных организаций необходимо проводить специализированные учебные семинары, создавать онлайн-ресурсы и другие условия.
- в) Международным неправительственным группам желательно обратиться к госорганам Казахстана, Кыргызстана и других стран Центральной Азии с предложениями по осуществлению совместных проектов в области повышения своего политического сотрудничества с широкой общественностью и средствами массовой информации. Это касается, в частности, кризисных ситуаций и решения актуальных вопросов, таких, как политический экстремизм и терроризм. Платформы для сотрудничества могут быть созданы совместно с международными правительственными организациями, такими как ОБСЕ, ШОС и ООН.
- г) Представляется целесообразным, чтобы международная медиа-помощь включала в себя развитие исследований по вопросам политики. Их необходимо проводить по тем вопросам, которые общественность считает подходящими для стран этого региона. Такие проекты могут объединить международные научные и другие заинтересованные учреждения с их партнерами в Центральной Азии.

6 Выборка новейшей литературы по теме:

Абишева, Мариан; Саджмергенов, Тимур: *Религиозно-политический экстремизм в ЦА: почему и как он распространяется* «ЦА и Кавказ» (2006) 6/42. стр. 42-54.

Адамсон, Фиона Б.: *Глобальный либерализм против политического ислама: конкурирующие идеологии в международной политике. «Обзор международных исследований»* (Малден/Масс.), 7 (декабрь 2005) стр. 547-569.

Азизян, Рубен: *Исламский радикализм в Казахстане и Кыргызстане: выводы глобальной войны против терроризма.* «Watchfield: CSRC», 2005, стр 19. (CSRC Discussion Paper; 05/56).
www.da.mod.uk/CSRC/documents/Special/05%2856%29.pdf

Аллисон, Оливия: *Выборочное давление и безответственность. СМИ ЦА под давлением.* «Central Asian Survey» (март – июнь 2006 г.), 25 (1-2), стр.93-114.

Альбион, Адам Смит: *Ферганская долина: фокус нестабильности ЦА.* - Jane's Intelligence Review (Coulsdon), 19 (январь 2007) 1. стр. 42-47.

Ахрари, Мохаммед Эхсан: *Противостояние идеологической поддержке для НТ и ИМУ : пример Ферганской долины.* «Watchfield»: CSRC, 2005, стр 22. (Документ CSRC; 05/44).
www.defac.ac.uk/colleges/csrc/document-listings/special/csrc_mpf-2005-10-17/05%2844%29.pdf/

Баккер, Эдвин: *Репрессия, политическое насилие и терроризм: пример Узбекистана.* «Helsinki Monitor» (г. Гаага), 17 (2006) 2. стр. 108-118.

Баран, Зейно, Старр, С. Фредерик; Корнелл, Сванте Е.: *Исламский радикализм в ЦА и Кавказе: последствия для Евросоюза. Институт ЦА и Кавказа и Программа исследований Шелкового пути,* 2006, стр 57. - (Silk Road Paper; 07.2006)
www.silkroadstudies.org/new/docs/Silkroadpapers/0607Islam.pdf

Бергер С. Мауритс: *Радикализм в международной перспективе: Насколько успешен процесс демократизации в борьбе с радикализацией? Радикализация в более широкой перспективе. Национальный координатор по контртерроризму, г. Гаага (Голландия), октябрь 2007 г.*

Бланк, Стефен Ж.: *Стратегический сюрприз?: ЦА в 2006 / Форум Китая и Евразии (Вашингтон), 4 (май 2006) 2. стр. 109-130.*
www.silkroadstudies.org/new/docs/CEF/Quarterly/May_2006/Blank.pdf

Валл, Дэйвид: *Пять свеч, три зла: ШОС / «The World Today» (Лондон), 62 (июнь 2006) 6. стр. 20-21.*

Гирагосян, Ричард: *Стратегическая арена ЦА* / «The China and Eurasia Forum Quarterly» (Вашингтон), 4 (февраль 2006 г.) 1. стр. 133-153. www.silkroadstudies.org/new/docs/CEF/Quarterly/February_2006/Richard_Giragosian.pdf

Дзиведи, Рамакант: *Религиозный экстремизм в Ферганской долине. Институт по оборонным исследованиям и анализу, Нью Дели. Стратегический анализ, том. 30, No. 2, апрель – январь 2006 г.*

Демократическое развитие и политический терроризм: *Глобальный взгляд / ред. Виллиам Скротти. Бостон / Университет Northeastern. 2005, стр 561- (Серия «Northeastern» по демократизации и политическому развитию).*

Ермуканов, Марат: *Избегают ли казахские власти экстремистские ловушки?* / «The China and Eurasia Forum Quarterly» (Вашингтон), 4 (May 2006) 2. стр. 63-67. www.silkroadstudies.org/new/docs/CEF/Quarterly/May_2006/Yermukanov.pdf

За пределами Алькаиды: *глобальное джихадское движение / Рабаса, Эйнджел... – Вашингтон / 2006 г., стр. 173-186. www.rand.org/pubs/monographs/2006/RAND_MG429.pdf*

Караджианнис, Эммануэль: *Вызов радикального ислама в Таджикистане: «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами»* / «Nationalities Papers» (Абингдон), 34 (март 2006) 1. стр. 1-20.

Комментарии по отчету, подготовленному Офисом ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека по мониторингу судебных дел в Узбекистане, сентябрь–октябрь 2005 г., против 15 активных участников андижанских событий в мае 2005 г. / Министерство иностранных дел, Узбекистан. Ташкент, 2006, стр 18. www.osce.org/documents/odhr/2006/04/18768_en.pdf

Корнелл, Сванте Е.: *Угроза наркотиков в большой ЦА: от криминально-террористической связи до проникновения в государство?* / «The China and Eurasia Forum Quarterly» (Вашингтон), 4 (февраль 2006) 1. стр. 37-67. www.silkroadstudies.org/new/docs/CEF/Quarterly/February_2006/Svante_Cornell.pdf

Крылов, Александр: *Религия в социальной и политической жизни Кыргызской Республики* / «Central Asia and the Caucasus» (Лулера), (2006) 6/42. стр. 86-91.

Крылов, Александр: *Новые перспективы России на международной арене* / «Мировая экономика и международные отношения (Москва), (июль 2006) 7. стр. 91-96.

МакГлинчи, Эрик: *Автократы, исламисты и подъем радикализма в ЦА* / «Current History» (Филадельфия), 104 (октябрь 2005) 684. стр. 336-342.

МакФарлан, Стефен Нейл; Торжесен, Стина: *Смывание оружием: пример маленького вооружения в Кыргызстане* / «Central Asian Survey» (Абингтон), 24 (март 2005) 1. стр. 5-19.

Махмадов, Абдурахмон; Хидирова, Махрифат: *Таджикистан: новые угрозы стабильности и как их избежать* / «Central Asia and the Caucasus» (Лулеа), (2005) 6/36. стр. 98-103.

Мирсажитов, Икбалджон: *Исламское движение Узбекистана: стадии развития и настоящее положение* / «Central Asia and the Caucasus» (Лулеа), (2006) 6/42. стр. 110-114.

Михалка, Майкл: *Карательные меры, контртерроризм, строительство государства и сотрудничество по безопасности в ЦА* / «The China and Eurasia Forum Quarterly» (Вашингтон), 4 (май 2006) 2. стр. 131-151.
www.silkroadstudies.org/new/docs/CEF/Quarterly/May_2006/Mihalka.pdf

Мухаметрахимова, Сауле: *Восприятие и отношение к «экстремистской» исламской группе «Хизб-ут-Тахрир» правительств ЦА* / «The China and Eurasia Forum Quarterly» (Вашингтон), 4 (май 2006) 2. стр. 49-54. www.silkroadstudies.org/new/docs/CEF/Quarterly/May_2006/Mukhametrakhimova.pdf

Николь, Джим: *Безопасность ЦА: вопросы и последствия для интересов США*. (Обновлен 7 января 2005 г.) / «Congressional Research Service», 2005, стр.49.
fpc.state.gov/documents/organization/43392.pdf

Оликер, Ольга; Шлапак, Дэвид А.: *Интересы США в ЦА: приоритеты политики и военная роль* / Санта Моника / Калифорния: Rand Corporation, 2005 – 81 стр.
www.rand.org/pubs/monographs/2005/RAND_MG338.pdf

Политический ислам в Узбекистане: «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» / «Europe-Asia Studies» (Абингдон), 58 (март 2006) 2. стр. 261-280.

Поужол, Катерин: *Ислам в постсоветской ЦА: демократия против справедливости?* / «Towards social stability and democratic governance in Central Eurasia» / ред. Ирина Морозова... Международный институт по исследованиям Азии. Амстердам...: IOS Press, 2005. - (NATO Science Series: Series 5, Science and Technology Policy; Vol. 49). стр. 50-63.

Радикальный ислам в Узбекистане: прошлое и будущее / «Central Asia and the Caucasus» (Лулеа), (2005) 1/31. стр. 37-42.

Расширенный Ближний Восток: Идеологическая война: мировые стратегии для борьбы с терроризмом ред. Анн Алдис... - Лондон: Райтледж, 2006 г. стр. 35-110.

Ротарь, Игорь: *Исламистское подполье на юге Кыргызстана* / «Terrorism Monitor» (Вашингтон), 4 (ноябрь 30, 2006) 23. стр. 10-12.
jamestown.org/terrorism/news/article.php?articleid=2370225

Сидоров, Олег: *Исламский фактор в стабильности центральноазиатских стран.* «Central Asia and the Caucasus», №. 1 (43) 2007.

Сталкиваясь с террористским вызовом: *Роль ЦА в региональном и международном сотрудничестве* / Анжа Х. Ебнотер. Landesverteidigungsakademie, 2005, стр. 269.

Сухов, Алексей: *Постсоветская радикализация ислама в Кыргызстане: «Хизб-ут-Тахрир»* / «Central Asia and the Caucasus» (Лулеа), (2006) 6/42. стр.102-110.

Тодуа, Зураб: *Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии.* Москва. «Oktavo», 2006 - 269 стр.

Труевцев, Константин М.: *«Цветные революции» и террористическая угроза в Центральной Азии.* / «Политика: анализ, хроника, прогноз (Москва), (лето 2005) 2/37. стр. 5-21. Фарманфармаиан Роксан: Медиа и война по терроризму: Где лежит правда? «Cambridge Review of International Affairs», выпуск 15, № 1, 2002, стр. 5.

Федулова, Надежда: *Сотружество независимых государств - 15 лет спустя.* / «Мировая экономика и международные отношения (Москва), (декабрь 2006 г.). стр. 82-91.

Фрей, Бруно С. и Рохнер Доминик: *«Кровь и чернила! Игра общего интереса СМИ и террористов».* Институт эмпирических исследований по экономике, Университет Цюриха, рабочий доклад № 285, апрель 2006 г., стр.23.

Чаудет, Дидиер: *Хизб-ут-Тахрир: исламская угроза в ЦА?* / «Journal of Muslim Minority Affairs» (Лондон), 26 (апрель 2006 г.) 1. стр. 113-125

Черных, Ирина; Бурнаев, Рустам: *Условия для устранения международного терроризма в ЦА* / «Connections» (Garmisch-Partenkirchen), [4] (весна 2005) [1]. стр. 131-142.

Шуер, Майкл: *ЦА в антиамериканском видении Аль-Каиды, 1979-2006* / «The China and Eurasia Forum Quarterly» (Вашингтон), 4 (май 2006 г) 2. стр. 5-10.
www.silkroadstudies.org/new/docs/CEF/Quarterly/May_2006/Scheuer.pdf

Приложение I

Методология исследования

«Адил соз» в Алматы и «Журналисты» в Бишкеке, партнерские организации, должны были сформировать исследовательскую команду, включающую экспертов по политической, экономической и медийной ситуации в соответствующих странах. После предварительного обсуждения проекта, предложенного IMS, была составлена черновая форма методологии исследования. Документ был рассмотрен журналистами, научными исследователями, правозащитниками, представителями властей, членами международных миссий и других, так называемых, заинтересованных сторон в Алматы 19 июня 2007 г. и Бишкеке 21 июня 2007 г. Согласно критическим комментариям и другим предложениям, высказанным в ходе встреч, IMS составил окончательный вариант руководства по методологии для участников проекта.

«Адил соз» и «Журналисты» должны в течение последующих месяцев дать подробные ответы на следующие вопросы:

1. Политическая и экономическая ситуация в регионе

- 2.1. Каковы основные черты политической и экономической ситуации в странах региона?
- 2.2. Какие вопросы являются наиболее острыми в каждой из стран (такие, как этнополитические проблемы, влияние таких внешних игроков, как Россия, США, Евросоюз и исламские страны)?
- 2.3. Как политически трактуются вопросы экстремизма и терроризма госорганами в каждой из стран? Какова фактическая новейшая история экстремизма и терроризма в каждой из стран?

2. Медиа-индустрия в странах региона

- 2.1. Какова история информационных СМИ в регионе? (советское прошлое, 15 лет западной помощи СМИ, подавление авторитарными постсоветскими властями, новые экономические предприниматели и т. д.).
- 2.2. Каковы основные черты законодательства и политики в отношении СМИ в странах региона, в особенности в том, что касается освещения таких острых вопросов, как экстремизм и терроризм? Какова фактическая значимость международных норм, продвигаемых ООН, ОБСЕ и других участников?
- 2.3. Какова экономическая ситуация в информационных СМИ и как она влияет на освещение таких острых вопросов, как экстремизм и терроризм?
- 2.4. Какова структура медиа-индустрии? (вопросы собственности, распространения Интернета и других платформ, роль государства, кто работает в данном секторе, каковы трудовые отношения, как классифицируется рынок потребителей?).
- 2.5. Имеется ли внешнее влияние? (транснациональные СМИ, российские, США, исламские, иностранные доноры по развитию СМИ и т.д.).

- 2.6. Каковы основные черты освещения острых вопросов в каждой из стран в недалеком прошлом? Какие были важные действия со стороны госорганов? Как действовали информационные СМИ?
- 2.7. Как влияют другие средства массовой коммуникации (кроме СМИ, к примеру листовки, аудио-видео кассеты, брошюры и другие непериодические публикации, речи в общественных местах), на общественную дискуссию о политическом экстремизме и терроризме?

Партнерские организации должны были провести мониторинг ряда СМИ в своих странах на предмет освещения экстремизма и терроризма. Мониторинг в Казахстане включил 27 СМИ (18 газет, 5 телеканалов, 3 радиостанции и 1 информагентство) с 1 июля по 31 августа 2007 г., в Кыргызстане - 22 СМИ (11 ежедневных и еженедельных газет, 7 радиостанций и телеканалов, 4 онлайн-информагентства) с 1 октября по 30 ноября 2007 г.

Количественный мониторинг был выполнен путем измерения эфирного времени (ТВ и радио) и объема (газеты), посвященного темам, связанным с политическим экстремизмом и терроризмом, в течение установленного периода. В случае с Интернетом, измерялось число сообщений по данной теме в выбранных веб-сайтах в определенный момент.

Наблюдатели качественно оценивали, является ли сообщение об экстремизме нейтральным, позитивным или негативным. Они отмечали +, - или 0 каждое из статей. Кроме того, они выявляли и передавали суть особенно важных новостных сообщений.

После того, как в результате мониторинга было собрано достаточное количество эмпирических данных, партнерские организации организовали круглый стол с участием группы журналистов, исследователей, правозащитников, чиновников, членов международных миссий и других заинтересованных сторон в качестве специфической фокус-группы. Круглый стол был организован с целью собрать комментарии по предварительным данным исследования. Комментарии были учтены при подготовке предварительных отчетов в Алматы и Бишкеке.

Консультант по проекту проверил два отчета на предмет полноты и последовательности текста, и подготовил краткое резюме, включающее анализ собранных данных и ряд заключений и рекомендаций. Отчеты по странам на русском были помещены на сайте www.freedolina.net и сайтах партнерских организаций в феврале этого года.

Проект окончательного отчета (на английском), который уделил особое внимание заключениям и рекомендациям, был обсужден IMS, «Адил Соз» и ОО «Журналисты» на семинаре в конце февраля 2008 г., после чего окончательная версия отчета была принята. Ожидается, что отчет, после перевода на русский язык, будет презентован журналистам, исследователям, представителям власти, международным представителям и другим заинтересованным сторонам в Казахстане и Кыргызстане летом 2008 г.

© International Media Support.

Все права защищены. Изготовление, модификация, публикация, распространение или иное использование данной информации в любом виде и любыми средствами, как полностью, так и частично, без письменного разрешения владельцев запрещено.

Опубликовано в Дании при содействии IMS
Первое Издание Август 2008

Дизайн и разработка: Nanette Graphic Design
Печать: De Facto A/S